

Снаружи здание окружено бойцами семьи Куроба во главе с Фумией. Зная об этом, Тацуя не спешил и не нервничал.

Однако те два взрыва наделали много шума. Скоро сюда прибудет полиция. А Тацуи здесь быть не должно. Поэтому неторопливость здесь неуместна.

Попутно меняя магазин в пистолете, он направился к балкону. Убедившись, что Люй Дунбинь не спрятался, сделав вид, что спрыгнул, Тацуя открыл линию связи с Фумией.

— Куда побежал? — Без вступительных слов сходу спросил Тацуя. Когда они расстались, Фумия был на балконной стороне здания. И если он не менял свою позицию, то должен был увидеть убегающего Люй Дунбиня.

— Он залез на крышу этого же здания и побежал на противоположную сторону. Наши его преследуют.

— Перешли мне сведения о его местоположении.

— Я тебя поведу.

— Понял. Давай.

Тацуя прервал связь и уложил пистолет обратно в кобуру.

После чего спрыгнул с балкона третьего этажа на землю.

Под руководством Фумии Тацуя догнал Люй Дунбиня на некоем безлюдном берегу реки.

По правде говоря, ему хотелось, чтобы это было "загнал в угол", а не просто "догнал", однако сеть окружения не была завершена, и не были развёрнуты снайперы. Операторы семьи Куроба успели лишь возвести отгоняющий людей барьер, поэтому у Люй Дунбиня ещё были шансы на побег.

Не только Тацуя как преследователь, но и Люй Дунбинь как преследуемый наверняка тоже считал, что с этим всем нужно покончить как можно скорее. ...Ситуация заставляла их обоих так думать.

— Ты — Люй Дунбинь?

Может показаться, что сейчас уже поздно задавать такой вопрос, однако Тацзя ещё не удостоверился в этом однозначно. Да и в качестве первой фразы в диалоге это вполне подходило.

— Верно. А ты — Шибя Тацзя из Йоцубы?

Тацзя почувствовал лёгкую неловкость от этого выражения "из Йоцубы", добавленного к вопросу.

Однако так оно и есть, поэтому Тацзя ответил:

— Верно.

Но если бы Тацзя спросили, есть ли смысл в этом разговоре, то он ответил бы "нет". Поэтому следующим его действием было достать пистолет.

— П-погоди! Мы...

Люй Дунбинь попытался что-то сказать.

Тацзя всё равно направил дуло на Люй Дунбиня.

Люй Дунбинь упал на заросший травой берег, и почти одновременно с этим из-под нижней кромки его широких штанин один за другим повылетало несколько ножей.

Тацзя потянул спусковой крючок.

Один из ножей перехватил пулю в воздухе. Он попытался отвести пулю в сторону точно так же, как делал это в квартире перед побегом.

Однако новый магазин, которым Тацзя заменил опустевший в том жилом здании, был заряжен другим типом патронов.

Пуля, на которую была нанесена магическая гравировка повышения инерции, пробила парящий в воздухе кинжал и задела плечо Люй Дунбиня, оставив неглубокую выемку в плоти.

Ещё один нож, целившийся в Тацзя, поспешно вернулся к Люй Дунбиню. Выглядело это так, будто у него есть собственная воля.

Магия дистанционного управления ножами не такая уж и редкость. В качестве известного Тацуе примера можно привести "Танцующие клинки" Звёзд.

У них, вероятно, выше дальность действия. И мощность тоже.

А вот в плане свободы управления магия Люй Дунбиня выглядит явно лучше.

Размышляя об этом, Тацуя потянул спусковой крючок ещё раз.

Вернувшийся к Люй Дунбиню нож отвёл пулю в сторону.

Действовавшая на пулю магия повышения инерции была аннулирована.

Невольно заставляя думать "да сколько ножей у тебя там спрятано?", в Тацую полетел ещё один нож.

Тацуя направил дуло на летящий в него нож.

Потянул спусковой крючок. Нож был уничтожен.

Полетел следующий нож, который точно так же словил пулю.

Тем временем Тацуя применил "Рассеивание заклинания" на тот нож, который Люй Дунбинь использовал в качестве щита. Магия дистанционного контроля была рассеяна, и нож упал в траву.

Однако почти сразу же снова взлетел. Скорость, с которой магия была активирована повторно, могла быть обеспечена либо какой-то неизвестной техникой хранения последовательностей магии, либо каким-то приспособлением для этого. Или же могла использоваться система, обеспечивающая такой же эффект, как у Циклического вызова.

Однако дальнейших движений не последовало. Атаки по Тацуе прекратились.

Тацуя тоже не стал тянуть спусковой крючок.

— У нас нет намерения конфликтовать с Йоцубой! — Пытаясь не упустить эту возможность, скороговоркой выкрикнул Люй Дунбинь.

— И поэтому вы напали на FLT? — Опуская пистолет, спросил Тацуя.

Люй Дунбинь встал с поднятыми руками. Левая рука была поднята чуть ниже правой, вероятно, из-за боли от вырванного пулей куска плеча.

Это была единственная его видимая травма. Никаких последствий от нанесённого усилиями Рёске перелома рёбер не наблюдалось.

— Этого хотели FAIR, а не мы. Я не брался за это всерьёз. — Настойчивым тоном апеллировал Люй Дунбинь.

— Думаешь, я приму такую отговорку?

В противовес ему, голос Тацуи был холодным.

— Если бы я был серьёзен, мы бы забрали искусственный реликт!

— Хочешь сказать, что ты потерпел неудачу намеренно?

— Да. Потому что у нас нет намерения серьёзно враждовать с Йоцубой.

— Тогда какова ваша цель? Что замышляют "Восемь Бессмертных"?

Тацуя вернул пистолет в кобуру.

— Если ты знаешь, что я из "Восьми Бессмертных", то наверняка способен догадаться, что цель у нас не одна. Настолько простую работу нам не поручают.

Люй Дунбинь опустил руки. Теперь они просто свисали в расслабленном состоянии.

— И что с того?

Тацуя тоже расслабил обе руки. Только у него они были ещё немного согнуты в локтях.

— Одна из моих целей — это оказаться вот так наедине с тобой.

— Вокруг полно моих людей.

— Не проблема... Моя цель — не Йоцуба.

Люй Дунбинь свёл свои опущенные руки у себя за спиной. Как бы показывая "я не буду

сопротивляться".

После чего сузил губы трубочкой и резко плюнул.

Из его рта вылетело нечто вроде тёмно-красного наконечника стрелы.

И, пролетев на огромной скорости, это нечто "впиталось" в грудь Тацуи.

— Моя цель — это ТЫ.

Прошептав это, Люй Дунбинь сильно отпрыгнул назад.

Приземлившись после 10-метрового прыжка, он победоносно посмотрел на Тацую.

Выплюнутый Люй Дунбином наконечник стрелы — это так называемый "Пробивающий кровавый гвоздь", его козырь для работы киллером. Он выпускает свою собственную кровь себе в рот, заставляет её затвердеть в форме лезвия и выстреливает ею изо рта с помощью магии высокоскоростного прямолинейного движения.

В мире древней магии кровь считается лучшим "проводником".

Используя её в качестве материала, можно сформировать магическое оружие прямо внутри человеческого тела, являющегося, по сути, так называемым микрокосмом. При этом в него подмешивается так называемый "нэн" (в терминологии современной магии это будет называться последовательностью магии с активацией по условию), способный аннулировать магическую защиту.

Получаемый в итоге кровавой "наконечник стрелы" внутри наделён особым эффектом аннулирования магии, а снаружи обладает остротой и скоростью, достаточными для пробивания пуленепробиваемой и защищённой от колюще-режущих атак одежды. Такой "наконечник" нейтрализует магическую защиту поражённого им врага, и вонзается глубоко в его плоть, нанося смертельное ранение. "Пробивающий кровавый гвоздь" — это магия-"убийца волшебников". Она предназначена для устранения боевых волшебников, защищающих себя с помощью магии.

Выпущенный Люй Дунбином "Пробивающий кровавый гвоздь" определённо попал в Тацую. Люй Дунбинь своими собственными глазами видел, как он "вошёл" в грудь Тацуи.

— ...Что за!?

И теперь эти его глаза округлились от удивления. На груди Тацуи не было ни следа крови. Ни кровотечения, ни даже просто пятнышка от прилетевшей крови.

Когда "Пробивающий кровавый гвоздь" пронзает тело, из раны естественным образом должна потечь кровь.

Если "Пробивающий кровавый гвоздь" не сработает, то наконечник стрелы просто окрасит одежду красным, вернувшись в состояние обычной крови.

А если не удалось даже нейтрализовать магический щит, то кровь, из которой был сформирован наконечник стрелы, будет разбрызгана по поверхности щита. Исчезновение, не оставляя никаких видимых следов, будто наконечник "впитался" в грудь, было для Люй Дунбиня совершенно невероятным феноменом.

Впрочем, для тех, кто знает о магии Тацуи, ничего необъяснимого тут не было. Кровавой наконечник стрелы был разложен.

В прошлый раз, в квартире, "Туманное рассеивание" было аннулировано, что позволило Люй Дунбиню сбежать. Но как тогда Тацуя смог разложить "Пробивающий кровавый гвоздь", в котором применяется та же самая техника нейтрализации магии?

Ничего загадочного тут нет. Разгадка заключается в последовательности действий.

В квартире последовательность магии, предназначенная для разложения человеческого тела, была аннулирована магией Люй Дунбиня, активированной "в ответ" на неё.

А сейчас техника нейтрализации, уже встроенная в "Пробивающий кровавый гвоздь" заранее, была разложена магией разложения вместе с кровавым наконечником стрелы, на который она была нацелена.

Последовательности магии по своей природе находятся прямо на виду на поверхности Эйдоса модифицируемого ими явления. Сами последовательности магии пребывают в абсолютно незащищенном состоянии в информационном измерении. Исключением из этого не является ни современная, ни древняя магия, ни магия Тацуи, ни магия Люй Дунбиня.

Тем не менее, Люй Дунбинь в данный момент пребывал в ступоре, не в силах понять, что только что произошло.

Правая рука Тацуи двинулась на молниеносной скорости. Он засунул её себе под куртку, и в следующий момент уже держал в ней САД в форме пистолета, направив его на Люй Дунбиня.

Поначалу Люй Дунбинь распознал это оружие как крупный пистолет со штыком.

Однако у него тут же возникло чувство несоответствия.

Приделанный к стволу предмет был скорее "колом", а не "штыком".

Этот на вид металлический кол был прикреплён не сверху или снизу ствола, а прямо перед дулом, как бы заслоняя его собой.

Люй Дунбиня посетила новая мысль, что это может быть чем-то вроде гранаты.

И только после этого к нему вернулось нормальное мышление и осознание, что сейчас не время думать о таких вещах.

Развернувшись спиной к Тацуе, Люй Дунбинь бросился бежать.

Прямо во время разворота Люй Дунбинь активировал технику аннулирования магии на полную мощность.

Тацуя потянул спусковой крючок направленного на спину Люй Дунбиня САД ещё до того, как тот успел сделать свой первый шаг.

Специализированный САД в форме пистолета, Silver Horn заказной модификации "Trident".

"Кол", прикрепленный к его "дулу" — это специальная насадка для одной конкретной магии.

Козырь против врагов, имеющих средства нейтрализации магии.

"Барионовое копье".

И это смертоносное остриё только что было выпущено.

□Разложение материи на барионы□

...Прикреплённая к концу ствола насадка в виде "колышка" была разложена на молекулы, молекулы — на атомы, атомы — на электроны и ядра. Ядра разложились на барионы — протоны и нейтроны.

□Выполнение процесса СПИ — концентрация частиц□

...Группа частиц, на которые согласно теории СПИ ослабло воздействие законов физики, вместо того, чтобы естественным образом рассеяться, сформировала из себя некий тонкий диск. Электроны же, будучи лептонами и следовательно не став целью разложения, были захвачены протонами, превращая их в нейтроны.

□Выполнение процесса СПИ — выброс□

...Тонкий диск из нейтронов встал вертикально относительно линии огня и выстрелил в направлении цели. Согласно теории СПИ, нейтроны двигались на скорости около 10000 километров в секунду, что превышало пределы возможностей обычной магии.

□Восстановление материи□

...Все процессы обратились вспять. Следы радиоактивности нейтронов были удалены. Остался лишь результат сжигания живых тканей нейтронным пучком.

Нейтронный луч, производимый "Барионовым копьём", хоть и формируется под воздействием магии, но сам по себе является не магией, а физическим явлением. Его нельзя нейтрализовать с помощью техник аннулирования магии.

Пучок высокоплотных высокоскоростных нейтронов пронзил сердце Люй Дунбиня, войдя со спины.

Клетки моментально обуглились, а кровь закипела.

Можно даже не говорить, что это было смертельное ранение, даже не требующее осмотра для подтверждения.

Увидев, что Люй Дунбинь упал замертво лицом вниз, Тацзя убрал Trident с уже восстановившимся к исходному состоянию "колышком" обратно в наплечную кобуру.

◇□◇□◇

За Люй Дунбинем Тацуня гнался пешком (с помощью магии скоростного бега), а обратно он поехал на автомобиле, который вызвал для перевозки трупа.

— Тацуня-сан, о чём ты говорил с этим человеком? — Спросил у Тацуи Фумия, сидящий рядом с ним на заднем сиденье едущего автомобиля.

— Я подтвердил, что это был член "Восьми Бессмертных" — специального подразделения волшебников из ВАА.

— Тогда получается, это уже не Восемь, а "Семь Бессмертных"? — В весёлой манере прокомментировал Фумия.

— Думаю, они быстро восполнят потерю.

Разумеется, сарказм Тацуи был направлен на армию ВАА, а не на Фумию.

Фумия это понимал, поэтому хихикнул всё с тем же весельем на лице.

— Кстати, какая цель была у "Восьми Бессмертных"? Он вроде бы что-то об этом сказал, прежде чем отпрыгнул назад?

Фумия не расслышал, что прошептал Люй Дунбинь после того, как выстрелил кровавым наконечником стрелы.

— Похоже, ВАА хотят меня убить.

— ...Что-о?

Взгляд услышавшего это Фумии наполнился гневом.

— Он сказал, что его цель — не Йоцуба, а я.

— Непростительно...!

От негодующего Фумии исходило впечатление как от оцетинившейся всем телом кошки.

"Хотя во времена его учёбы в старшей школе реакция была бы намного более бурной" — тайком подумал Тацуня.

Разумеется, эту мысль он не высказал вслух.

— Ну, фактически это стало последними словами Люй Дунбиня. Если другие из "Восьми Бессмертных" решат бросить мне вызов, то их будет ждать та же участь.

Эти слова Тацуи можно было назвать хладнокровным и безжалостным смертным приговором.

Фумия уставился на Тацую, округлив глаза и содрогнувшись всем телом.

А выражение гнева на его лице сменилось на улыбку как у влюблённой юной девы.

— Ожидаемо. — С понимающим лицом кивнула присоединившаяся к ним Аяко, услышав про то, что целью ВАА является убийство Тацуи. ...Из-за этого не могло не возникнуть впечатление, что мужская и женская реакция по какой-то причине поменялись местами.

— Нээ-сан, ты совсем не удивлена?

— А чем удивлён ты, Фумия? Я не могу среагировать ничем, кроме как пониманием.

Аяко ответила Фумии с лицом, выражающим, что это "абсолютно естественно".

— Для ВАА и НСС в данный момент главной помехой является не Япония или США, а Тацуя-сан, не так ли? — Поучающим тоном Аяко продолжила объяснять Фумии. — Тем не менее, обе страны быстро усвоили урок, что сражаться с Тацуйей-саном в прямом столкновении слишком опасно. В частности, ВАА уже однажды ощутил на себе мощь "Взрыва материи". Поэтому для них будет вполне естественным прибегнуть к таким средствам, как устранение с помощью киллеров. Вообще-то, это часть нашей домашней работы. Или ты уже забыл?

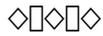
Свою речь Аяко закончила уже упрекающим тоном.

— Не забыл. Наша домашняя работа на летние каникулы — в корне избавиться от проблемы наёмных убийц, которых послал НСС за Тацуйей-саном.

Тон голоса Фумии наполнился твёрдой решимостью. Как ни посмотри, теперь Фумия был похож на самого настоящего мальчика.

— Не стоит вам портить свои каникулы такими пустяками. Они ведь для меня не проблема.

Тацуя криво улыбнулся и произнёс эти сдерживающие слова потому, что усмотрел в переполненном боевым духом лице Фумии опасность, что всё может выйти из-под контроля.

Было уже примерно 19:30, когда Тацуя вернулся на Миякидзиму. В итоге, на то, чтобы разобраться с Люй Дунбином, потребовалось всего около получаса, если считать с момента прибытия в Нишикавагучи.

— Тацуя-сама, хорошая работа.

Сказавшая это Миюки и молча стоящая рядом с ней Минами учтиво поклонились, приветствуя вернувшегося Тацую.

— Тацуя, и как тебе ощущения от встречи с членом "Восьми Бессмертных"? — Радостным голосом и с улыбкой на лице спросила у Тацуи Лина.

— Лина, тебе так хочется подраться? Ну, ещё осталось семеро, так что думаю, шанс ещё предоставится. — С ошарашенным видом ответила Лине Аяко, по какой-то причине приехавшая с Тацуйей на Миякидзиму.

— Нет, я не это имею в виду. Я ведь больше не "Сириус". — Возразила Лина лёгкомысленным тоном.

Однако на этом разговор на эту тему не закончился.

— Погоди, Аяко-сан. ...Что ты имеешь в виду?

Миюки не смогла отнестись к этому легкомысленно.

Прежде чем Аяко успела ответить, Миюки повернулась к Тацуе.

— Тацуя-сама... Неужели целью "Восьми Бессмертных" является твоя жизнь?

Если бы её взгляд сейчас был направлен на кого-то кроме Тацуи, то этот человек, поймав на себе этот взгляд, оцепенел бы и не смог сдвинуться с места.

— Похоже на то. По крайней мере, так сказал Люй Дунбинь.

Однако Тацуя ответил ей с совершенно спокойным лицом.

— Как ты можешь быть таким беспечным...

Миюки не знала, что и сказать в ответ на это поведение, в котором совершенно не ощущалось чувства опасности.

— Наоборот, почему я должен нервничать? На этот раз мне показали технику нейтрализации магии, которой пользуются эти "Восемь Бессмертных". Раз я её теперь знаю, они мне больше не соперники. К тебе я тоже не позволю им прикоснуться.

— Тацуя-сама...

Это сильное заявление Тацуи лишило Миюки дара речи уже в другом смысле.

— ...А что насчёт меня? — Робко спросила Тацую Лина с таким выражением лица, как будто боялась, что её "лягнёт лошадь*".

[На этот раз я нашёл первоисточник этого выражения. Оригинальная поговорка звучит примерно так: "Пусть всякого, кто встанет на пути любви, лягнёт лошадь. Насмерть."]

— Но ты же сможешь справиться с чем-то таким и самостоятельно? Я научу тебя методу противодействия, так что не волнуйся.

— Не слишком ли разное отношение ко мне и к Миюки?

— Извини, но разное отношение — это вполне естественно. Ведь Миюки — моя невеста.

Тацуя совершенно не выглядел извиняющимся.

Даже Миюки уже не краснела от чего-то подобного.

— Да-да, всё с вами ясно...

Как уже стало типичным для подобных случаев, Лина лишь пробормотала слова смирения в ответ.

Группа Тацуи поднялась на Такачихо в 20:00.

Воспользовавшись временем, пока Такачихо перемещается в нужное место, Тацуя поделился с Минору информацией о "Восьми Бессмертных". Разумеется, рассказ о использованной Люй Дунбином магии он провёл не только для Минору, но и для Миюки, Лины и Минами тоже.

И вот, 14 августа в 19:00 по узбекистанскому времени, группа Тацуи высадилась на пустыре на окраине Кагана, где их встретил Хёго.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/2477990>